

—GADGET—

ВЛАДИСЛАВ
ВЫСТАВНОЙ

**ЗОНА
ДОСТУПА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на первой сторонке — *Александр Руденко*

Иллюстрация на четвертой сторонке — *Елена Диденко*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Выставной, Владислав Валериевич.

В93 Гаджет. Зона доступа : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Гаджет).

ISBN 978-5-17-106402-0

«Мир киллеров» — новейшая игра с полным эффектом присутствия. Выбор оружия, опасная цель и война всех против всех в мире, неотличимом от реального. Карьера, рейтинги, хайп, но главное — громадный джек-пот за победу в турнире. Здесь все, что нужно, чтобы получить запредельную дозу адреналина и прославиться в мире киберспорта.

Новому игроку с ником Провидец не нужны ни адреналин, ни рейтинги. Он пришел с настоящей войны. Его цель — главный приз, деньги на спасение близкого человека.

Но что-то пошло не так. Драйвовая игра предстает совсем в другом виде перед геймерами. Провидец — на краю смерти.

Подаст ли ему кто-нибудь руку помощи, пусть даже из Ада?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106402-0

© В. Выставной, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

В глазах Тины отразилась рекламная голограмма — медленно вращающиеся золотые пули.

— Перед вами прекрасный образец автоматического оружия — штурмовая винтовка бельгийского производства FN FAL. В варианте ручного пулемета с укороченным и утяжеленным стволом, оптическим прицелом и складными сошками представляет уникальное сочетание боевых качеств. Вы можете использовать это оружие в качестве снайперской винтовки на дистанции до тысячи метров. Переключив переводчик режимов огня, вы можете превратить винтовку в ручной пулемет с впечатляющей огневой мощностью. Если зарядить это оружие новейшим бронебойным патроном стандарта НАТО, в ваших руках оказывается серьезный аргумент для противника и мощная заявка на победу. Разумеется, патроны повышенного могущества идут по особой цене, но и возможности стандартного патрона данное оружие использует на все сто процентов!

Голос оружейника был хорошо поставлен, и речь его звучала крайне убедительно. Можно было подумать, что этот добродушного вида полноватый седовласый человек действительно увлечен своим делом и владеет всеми тонкостями оружейного дела. При этом движения его не были отточенными, как у отставного спецназовца, он казался просто «продвинутым любителем», что вызывало к нему еще большую симпатию, делая его эдаким «своим пар-

нем». И стоило определенных усилий вспомнить, что перед потенциальными покупателями всего лишь программа. Так же как интерьер оружейного магазина — всего лишь информационно-торговый блок популярной нейрофонной игры, название которой, отлитое в металле, нависало над головой на черных цепях:

WORLD OF KILLERS

Завершив презентационную речь, оружейник вскинул штурмовую винтовку, в эффектной стойке припал к оптическому прицелу и выстрелил в сторону манекенов, которые стояли в дальнем углу магазина. На центральном манекене заметно подпрыгнула каска — теперь в ней зияло аккуратное пулевое отверстие.

— Превосходная точность при стрельбе одиночными! — причмокнув от удовольствия, сказал оружейник.

Он опустил оружие, хитро поглядел на посетителей:

— А теперь — очередь!

И лихо, от бедра, разрядил магазин в тот же самый манекен. Фигура, словно агонизируя, дергалась и разлеталась клочьями, разбрызгивая имитатор крови из упругого желеобразного тела. Выглядело эффектно, но почему-то рождало в мозгу вопрос: «Интересно, а как в реальности?»

Очередь оборвалась, но еще секунду звенели прыгающие по полу гильзы. В довершение на пол грохнулась голова манекена. Продырявленная каска покрутилась, как брошенная кастрюля, и замерла в клубах пороховой гари.

— Как тебе? — улыбаясь прекрасной белозубой улыбкой, спросила Тина.

— Неплохо для имитации, — признал Прохор. Машинально коснулся пальцем «таблетки» нейрофона в ухе. — Я не особо люблю все эти виртуальные штуковины...

— Не желаете ли опробовать? — оружейник ловко сменил магазин и протянул Прохору штурмовую винтовку.

— Даже не знаю...

— Учебная игра — совершенно бесплатно!

Прохор взял в руки оружие, погладил металл. «Ничего себе, — подумал он. — Увесистая штука. Как настоящая». По ощущениям винтовка ничем не отличалась от реального оружия. Впрочем, давно пора бы привыкнуть к дополненной реальности, которую дарил нейрофон. Как и все остальные, Прохор вполне охотно пользовался возможностями гаджета — от походов в виртуальные магазины до спортивных игр.

Впрочем, игроманом он так и не стал. Видимо, азарт — это что-то генетическое. Одним нравятся игры, другим нет. Не зря его иногда упрекали, мол, скучный ты человек, Прохор. Сам он предпочитал думать, что он не скучный, а практичный. Ему всегда нравилось ставить перед собой реальные цели и достигать их. Отдавать приказы и исполнять их. Потому-то теперь, когда его вышвырнули из стройного армейского мира в мир реальный, он ощущал себя немного не в своей тарелке.

Наверное, от этой потерянности он и согласился на предложение Тины — поиграть в «почти настоящую войну». Она-то думала, что он по войне тоскует. Помочь ему хотела в меру своего понимания.

Наивная. Он тосковал не по войне. Ему не хватало «настоящего» — того, что не найдешь среди нейрофонных иллюзий. Хотя, если честно, в этом его многие не понимали. Сослуживцы и то считали Прохора чудаком. В армейской жизни нейрофонная дополненная реальность вполне себе помогала. Главное было не переборщить с глубиной погружения. А то, неровен час, бросишься с виртуальным мечом на реальный танк, приняв его за какого-нибудь дракона. Но тут уже проблемы не нейрофона, а психиатра.

Так что до этого момента Прохору не приходилось держать в руках виртуального оружия. Да и желания никакого не было. Зачем, когда ты несколько лет подряд имел дело с оружием настоящим?

— Ну, что, сыграем? — продолжая улыбаться, предложила Тина.

— Даже не знаю... — задумчиво проговорил Прохор. — У нас не принято «играть» с оружием. Если ты взял его в руки — значит, или учения, или боевое задание.

— Да брось, Про. Ты же давно не в армии.

— Все не могу привыкнуть к этому.

— А ты привыкай! В нашем мирном болоте оружие — всего лишь способ снять стресс и повеселиться. Ну, как — доставишь девушке удовольствие?

Прохор залюбовался подругой. Он не уставал удивляться, откуда у этой красивой и хрупкой с виду девчонки такой боевой нрав? Оружие ее всерьез заводило — как и все, связанное с насилием. Наверно, потому она и влюбилась в него, недавнего лейтенанта сил быстрого реагирования. Даже тот факт, что его с треском вышвырнули из рядов, ничуть ее не смущал, а, наоборот, возбуждал еще сильнее. Кем он казался ей — бунтарем, хулиганом, испорченным и дерзким малым? Все было несколько сложнее — но какой смысл объяснять красотке то, что должно оставаться в папке под соответствующим грифом, скрепленное подпиской о неразглашении?

Так и с этой игрой, ему самому даже в голову не пришло бы развлекаться подобным образом. Но Тине хотелось веселья, и она была уверена, что друг с удовольствием составит ей компанию.

Чего только не сделаешь для любимой. Прохор улыбнулся ей в ответ, вскинул штурмовую винтовку и, почти не целясь, расстрелял одиночными весь этот жуткий выводок манекенов — по паре пуль в каждую голову.

Тина восторженно вскрикнула, хлопнула в ладоши.

— Великолепный результат! — восхитился оружейник. — С такими навыками я предлагаю вам внеочередное участие в эксклюзивной миссии «ЗАПАХ НАПАЛМА». И дарю от нашего оружейного магазина эту штурмовую

винтовку, пять запасных магазинов к ней и вот этот мачете времен вьетнамской войны — незаменимая вещь в предстоящей миссии!

— Класс! — воскликнула Тина, щелкнув затвором своего М-16. — Схлестнемся с узкоглазыми!

Они тихо двигались по узкой тропе среди густой, дикой растительности. Было жарко и влажно, одежда липла к коже. Виртуальные джунгли казались неотличимыми от настоящих — разве что геймплей не заставлял игроков собственноручно прорубать проходы в зарослях.

Молотя лопастями, «Ирокезы» заложили вираж и скрылись за верхушками деревьев. По легенде их передовой разведывательный взвод высадили в глубоком тылу противника.

Сам Прохор предпочел бы играть за Вьетконг. Просто потому, что с детства въелось в сознание, что они — «свои». А янки, соответственно, — «убийцы детей» и прочая мразота. Но данная миссия не имела российской локализации, и в ней предлагалось играть только за западную версию сил добра.

Плевать. Это всего лишь игра. Главное, не забывать о этом.

Взвод состоял сплошь из незнакомцев, собравшихся в игровой зоне случайным образом. В отличие от чисто виртуальной сетевой игры, игроки присутствовали здесь физически — нейрофон лишь преобразовывал реальность во круг, превращая какой-то пустырь в достоверное подобие джунглей времен вьетнамской войны.

Тина двигалась по левую руку — грациозно и бесшумно, как дикая кошка. Глаза ее сверкали хищным огнем, в тактическом гриме девушка была особенно прекрасна. Прохор никак не мог свыкнуться с происходящим, которое тяжело было воспринимать всерьез — даже превосходные декорации не могли убедить его в этом. Наверное, надо

пережить настоящие бои, увидеть настоящую смерть, ощутить вкус живой крови на губах, чтобы уловить здесь фальшь.

Впрочем, остальные, похоже, не замечали налета искусственности в происходящем. Или же это не имело для них никакого значения.

Они просто играли.

Пискнула рация — связист впереди рефлексивно кивнул, получая команды. Что-то быстро сказал командиру — невысокому пареньку с самым высоким рейтингом во взводе, судя по бледным символам, плывущим над его головой. Что ж, справедливо. Несмотря на опыт реальной войны, игровой рейтинг Прохора на данный момент был нулевым. Если не считать расстрелянных манекенов, он не успел ничем отметиться на этом иллюзорном поле битвы.

— Внимание! — донесся голос командира. — Разведка сообщила: впереди засада Вьетконга. Занять круговую оборону!

— Сейчас жара начнется! — возбужденно пробормотала Тина, передергивая затвор штурмовой винтовки.

Игроки быстро собрались в круг — спина к спине, неловко оцетинившись стволами. Машинально встав в круг вместе со всеми, Прохор опустил ствол и недоуменно огляделся.

— Вы чего так плотно встали? — проговорил он. — Эй, командир, куда смотришь — нас же всех так положат с одной очереди!

— Чего умничаешь, ламер? — недовольно отозвался командир. — Судя по рейтингу, не тебе советы давать!

— А, ну сам смотри, — мрачно усмехнулся Прохор.

Взял за локоть Тину и силой потащил из строя.

— Ты чего? — удивилась девушка. — Куда ты меня тащишь?

— Заляжем в сторонке, чтобы нас не положили сразу. Видишь, бугорок с травкой такой жухлой? Вот, в ней и схоронимся.

— Да брось ты, не усложняй! Это же не армия — это игра! Здесь не работают приемы, к которым ты привык в реальности!

— Даже если это игра — то я предпочитаю выиграть, — веско сказал Прохор. — Раз уж я согласился отправиться с тобой в этот «Мир убийц», то лучше быть убийцами, чем убитыми. Согласна?

Тина коротко поглядела на него, как показалось, с иронией. Но больше не сказала ни слова, молча подчинившись приятелю. Более того, ей просто нравилось подчиняться. Ей было интересно, чем дело кончится, — как будто предстояла не смертельная схватка, а какая-то глупая игра...

Стоп, это же и есть игра! Черт, к этому трудно привыкнуть, когда в руках самое настоящее оружие. По крайней мере, выглядит оно именно так.

Чтобы заглушить нарастающую неловкость, он выхватил из ножен мачете и принялся яростно прорубать проход в густых лианах. Едва они с Тиной проползли на четвереньках в глубину зарослей — началось.

Это походило не столько на нападение врагов, сколько на атаку бешеных обезьян. С дикими воплями со всех сторон ринулись сухощавые низкорослые фигуры в конических плетеных шляпах. «Калашниковы» в их руках выплевывали смертоносный металл. Круг обороняющихся в ответ рявкнул стволами М-16 и двумя ручными пулеметами огневой поддержки. Захлопали, засверкали взрывы гранат.

Прохор с Тиной наблюдали все это из жухлого кустарника на бугорке. Обзор отсюда был неплохой, и вполне можно было подстрелить несколько вьетконговцев, но Прохор не спешил. Он всматривался в происходящее и оценивал ситуацию. Несколько раз Тина порывалась броситься в образовавшуюся «собачью свару», но Прохор остановил ее, прижав к земле, и стрелять не позволил.

— Их слишком много, — процедил он. — Откуда они только лезут?

— Так что же, ждать, пока наших перебьют? — пикнула в ответ девушка.

— Цыц, дура. Посчитай их навскидку — у нас тупо патронов не хватает!

— И что же делать?

Прохор ответил не сразу. Он изучал поле боя. Большая часть игроков уже легла под пулями врага. Правда, вьетнамцев накрошили тоже немало. Разъяренные желтолицые перли теперь на последнего оставшегося в живых пулеметчика. Тот отступил и даже умудрился занять удобную позицию у подножия обрыва, к которой не так-то просто было подобраться. Вьетконговцы уже завалили своими трупами все подходы к его укрытию, но справиться с пулеметчиком пока не могли. Казалось, врагам нет числа: их будто и не становилось меньше.

— Надо авиацию вызывать, — с прищуром сказал Прохор. — Врезать гадам, чтобы неповадно было.

— Ты чего, Про? Какая авиация? Ты условия миссии слышал? Только стрелковое оружие, гранаты, ножи...

— Ты всегда играешь по правилам? — Прохор скосился на Тину.

Та лишь раздраженно дернула плечом. Медленно, чтобы не засекали движение, он достал фляжку. Отхлебнул. Удивленно крикнул:

— Это же ром! Будешь?

Протянул фляжку Тине. Та отхлебнула, поперхнулась и едва не закашлялась. Прохор похлопал ее по спине, не отрывая взгляда от поля боя. Тина хихикнула. Это было чревато: похоже, ее сейчас пробьет на «ха-ха», и тогда вьетнамцы гарантированно засекут их. Девчонка была слишком расслаблена, ощущая себя в привычной обстановке. Впрочем, как и все в перебитом взводе.

Решение пришло спонтанно.

— Прикрой меня! — бросил Прохор Тине и быстро пополз вперед.

— Наконец-то! — буркнула в ответ Тина.

В отличие от «профессионально деформированного» парня, она играла, а не воевала всерьез. А потому бесстрашно открыла огонь, мгновенно переключив внимание врага на себя. Под этот шумок Прохор ползком добрался до трупов товарищей по взводу. На несколько секунд завис, пытаясь сообразить — как это получается: убили понарошку, а тела изувечило круче, чем в реальном бою. Все-таки нейрофонная сеть творила чудеса. Даже его собственный страх сейчас был практически настоящий — как тогда, когда он в реальности дрался с экстремистами-смертниками.

Задвинув предательское волнение куда поглубже, он подполз к убитому командиру. Оглядел тело. Не найдя ничего полезного, переполз к трупу радиста. Надо же, этому оторвало голову. Ничего себе, «игрушечки» — более чем натурально получилось.

Впрочем, это сейчас не важно. Вынув из скрюченных мертвых пальцев трубку радиотелефона, приложил ее к уху и стал щелкать переключателями, крутить верньер настройки.

— Всем, кто меня слышит! Всем, кто меня слышит! На нас напали! Взвод уничтожен! Вызываю огонь на себя! Повторяю: вызываю огонь на себя! Сожгите здесь все напалом к чертовой матери!

Представив, как это выглядит со стороны, он не сдержался и захохотал. Тут же его тряхнули за плечо. Это была Тина. Смотрела она на него озабоченно:

— Ты чего, спятил?

— Извини, нашло что-то, — усмехнулся Прохор. Замолчал, прислушался, поднял указательный палец. — Слышишь? Пулеметчик замолк. Похоже, только мы с тобой остались.

И точно: в джунглях со всех сторон к ним стали приближаться, не особо таясь, характерные серые конусы. Послышалась приглушенная азиатская речь. Понимая разумом, что это всего лишь игра, Прохор при этом ощутил иррациональный страх. Таиться больше не было смысла. Он вскинул оружие, прицелился в ближайший плетеный конус.

— Бей коммуняк! — заорал Прохор. — Сдохни за своего Хо Ши Мина, узкоглазый! И ты хочешь? На! На! Господи, хорошо, что меня сейчас дедушка не слышит...

Прижавшись спина к спине, они отбивались, уже ни на что не рассчитывая. Швырнул в кусты пару гранат. Отлетевшая в сторону плетеная шляпа засвидетельствовала, что гранаты не пропали даром.

Однако странно: враг почти не стрелял в ответ. Прохор увидел, как в густом папоротнике поднялся в полный рост ветконговец. Оскалился гнилозубым ртом, отвел в сторону руку с громадным мачете. Прохор понял: не стреляют, потому что хотят подобраться в упор и порубить их на куски. Черт возьми, этого даже в игре пережить не хотелось. Если создатели этого садистского развлечения хотели подарить игрокам острые ощущения, они определенно своего добились.

Одиночным выстрелом Прохор снял наглеца. Тина нервно била короткими очередями.

— Походу, нам крышка! — весело выкрикнула она.

— Походу, да, — без особого энтузиазма отозвался Прохор. — Не понимаю, чему ты радуешься...

Его слова заглушил рев реактивных двигателей. Задрав голову, Прохор успел разглядеть пронесшиеся в просветах между деревьями знакомые из старых фильмов силуэты.

— «Фантомы»... — пробормотал он, замороженно провозжая самолеты взглядом.

Вздрыгнул, развернулся, схватил Тину и буквально швырнул в неглубокую ложбинку. Проорал:

— Лицом в землю!

Схватил поперек тело командира — и повалился в ту же ложбину поверх Тины, прикрывшись командиром, как щитом. В ту же секунду перепадом давления заложило уши. В глаза ударил ослепительный свет.

Полыхнули джунгли. Как спички вспыхнули враги и тела погибших.

Он еще успел истошно прокричать:

— Рок-н-ролл!!!

И пришла боль.

Распахнув глаза, он понял, что продолжает кричать от нестерпимой боли. Тело помнило, как горело в пламени напалма, и не помог даже «мертвый щит» из командирского тела.

Случилось чудо, боль вдруг как рукой смахнуло. Крик сам собой застыл в глотке.

— Черт... — выдохнул он. — Я что, жив? Тина!

— Здесь я! — отозвался знакомый голос. — Ну, ты даешь, Про...

Прохор огляделся. Они с Тиной снова стояли в стартовом блоке — железном ангаре с рифлеными стенами, в окружении «декоративной» военной техники и ящиков с амуницией. Отсюда они уходили в миссию, здесь же должны были появиться снова в случае игровой «гибели». Но ведь они вроде «выжили»?!

— Почему было так больно? — пробормотал Прохор. — Разве это предусмотрено геймплеем?

— Что-то пошло не так, — заметила Тина. — Бывает иногда. Но повеселились здорово! Понравилось?

Прохор странно посмотрел на Тину:

— Ты это серьезно? Думал, я в реальности сдох. Ощущение такое, что...

Тина не успела ответить. В Ангар вошел оружейник. Приблизился, театрально аплодируя. И развел руками:

— Вы продолжаете удивлять, дорогой друг!